

Ежегодные отчеты Святейшему Синоду  
как исторический источник по истории Туркестанской  
епархии и Туркестанского генерал-губернаторства  
конца XIX – начала XX века

**Т.В. Котюкова**

*Институт всеобщей истории РАН  
Москва, Российская Федерация  
kotyukovat@mail.ru*

**Резюме.** В статье анализируются ежегодные отчеты правящих архиереев Туркестанской епархии о ее состоянии Святейшему Синоду. Отчеты являются важнейшим источником по истории русского православия в Туркестане в Синодальный период, включая организацию церковной жизни, специфику и проблемы епархиальной жизни, отношение духовенства к исламу и т.д. Не менее ценными их можно считать и для изучения более широкого контекста – истории Туркестанского генерал-губернаторства. Цель статьи – структурный анализ ежегодных отчетов туркестанских архиереев о состоянии епархии конца XIX – начала XX в. Оценивая источниковедческий потенциал отчетов, можно сделать вывод, что они являются крайне информативным источником, содержащим ценные и многоплановые сведения о жизнедеятельности Туркестанской епархии, одной из самых небогатых в Российской империи. Личность архиерея, а самое главное, его опыт служения, предшествовавший Туркестану, всегда безусловно влияли на качество и содержание отчета. Это обстоятельство делает данный вид источника специфическим. Для работы с ним необходимо знание и понимание широкого регионального исторического и политического контекста.

**Ключевые слова:** Туркестанская епархия; православие; Туркестанское генерал-губернаторство; Святейший Синод; К.П. фон Кауфман; Софония (Сокольский); Димитрий (Абашидзе); Иннокентий (Пустынский)

**Для цитирования:** Котюкова Т.В. Ежегодные отчеты Святейшему Синоду как исторический источник по истории Туркестанской епархии и Туркестанского генерал-губернаторства конца XIX – начала XX века. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 78–94. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.78-94>

Annual reports to the Holy Synod as a historical source on the history  
of the Turkestan diocese and the Turkestan Governorate-General  
of the late 19th – early 20th centuries

**T.V. Kotyukova**

*Institute of General History of the Russian Academy of Sciences  
Moscow, Russian Federation  
kotyukovat@mail.ru*

**Abstract.** This article analyzes the annual reports of the ruling bishops of the Turkestan Diocese to the Holy Synod on its status. These reports are a vital source for the history of Russian Orthodoxy in Turkestan during the Synodal period, covering topics such as the organization of church life, the specifics and challenges of diocesan life, the clergy's attitude toward Islam, and so on. They are equally valuable for studying the broader context – the history of the Turkestan Governorate-General. The purpose of this article is to conduct a structural analysis of the annual reports of Turkestan bishops on the status of the diocese in the late 19th and early 20th centuries. Assessing the informative and source-analytic potential of these reports, it can be concluded that they are an extremely informative source, containing valuable and comprehensive information about the life of the Turkestan Diocese, one of the poorest in the Russian Empire. The bishop's personality, and most importantly, his experience of service prior to Turkestan, always undoubtedly influenced the quality and content of the report. This circumstance makes this type of source unique. Working with it requires knowledge and understanding of the broader regional historical and political context.

**Keywords:** Turkestan diocese; Orthodoxy; Turkestan Governorate-General; Holy Synod; K.P. von Kaufman; Sophonia (Sokolsky); Dmitry (Abashidze); Innocent (Pustynsky)

**For citation:** Kotyukova T.V. Annual reports to the Holy Synod as a historical source on the history of the Turkestan diocese and the Turkestan Governorate-General of the late 19th – early 20th centuries. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 78–94. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.78-94> (In Russian)

## ВВЕДЕНИЕ

Ежегодные отчеты Святейшему Синоду, как один из главных источников по истории епархий Русской Православной церкви в Синодальный период, в последние десятилетия традиционно привлекают внимание отечественных ученых. Этот историографический опыт позволяет увидеть массу схожих проблем в разных уголках огромной империи. Нередко совпадают и методы, применявшиеся для их решения. Однако специальных исследований, посвященных анализу отчетов Туркестанской епархии, еще не проводилось. Крайне редко к этому источнику обращаются и в рамках изучения истории Туркестанского генерал-губернаторства. Хотя это тот случай, когда расширение административных границ автоматически при-

водило к увеличению епархии. Туркестанская епархия Синодального периода окормляла территории, ныне входящие в состав Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и части Казахстана.

Начиная с 1990-х гг. по истории Туркестанской епархии сформировалась определенная историография, как в России, так и в государствах Центральной Азии (Жукова, 1998; Мазуренко, 1990; Озмитель, 2011; Владимир (Иким), 2011; Александр (Могилев), 2012; Асанова, 2012; Литвинов, 1996; Котюкова, 2019; Флыгин, 2022). Издано несколько сборников документов [1; 2; 3]. Особенно хочется отметить духовный и литературно-исторический журнал «Восток Свыше», издаваемый с 2001 г. силами Ташкентской и Узбекистанской епархии. На его страницах за эти годы опубликованы десятки интереснейших статей по истории православия в Средней Азии.

Зарубежных авторов в научном плане больше интересует взаимоотношения православия и ислама в регионе (Пейруз, 2005, с. 160–169). Некоторые даже видят прямую связь между антирусскими восстаниями конца XIX – начала XX в. и миссионерской деятельностью епархии (Хюсейин, Туба, 2025, с. 657–662). Подобные выводы можно объяснить либо политической ангажированностью, либо поверхностным знакомством с источниками. В первую очередь с епархиальными отчетами.

Отчеты являлись, как справедливо отмечает Е.С. Ульянова (Ульянова, 2020, с. 49), одним из основных механизмов взаимодействия центра и периферии – Синода и епархии. Они относятся к делопроизводственной документации, призванной ежегодно фиксировать состояние епархии по ряду направлений ее жизнедеятельности. Отчеты составлялись на основе ежегодных донесений благочинных, а те в свою очередь – по рапортам причтов. Другим источником информации для архиерея были его личные впечатления, возникавшие в результате посещения подведомственной ему епархии в течение отчетного периода.

Статья охватывает период существования Туркестанской епархии в условиях максимального территориального расширения административных границ Туркестанского генерал-губернаторства – с 1898 г. по 1916 г. Нами будут проанализированы 10 отчетов за эти годы. Объем отчетов разный. Отчеты за 1908 и 1909 гг. объединены в один.

Авторами анализируемых отчетов были следующие правящие архиереи: за 1898 г. – епископ Аркадий (Карпинский, 1897–1902), за 1903 г. – епископ Паисий (Виноградов, 1902–1906), за 1905, 1906, 1907, 1908/1909 гг. – епископ Димитрий (Абашидзе, 1906–1912), за 1912, 1914, 1915, 1916 гг. – епископ Иннокентий (Пустынский, 1912–1922).

Использование отчетов как важнейшего источника по истории Туркестанской епархии, и шире – Туркестанского генерал-губернаторства, для большинства коллег из стран Центральной Азии представляется затрудни-

тельным, поскольку они хранятся в Российском государственном историческом архиве (фонд 796 «Канцелярия Синода»)<sup>1</sup>.

### **Исторический контекст учреждения Туркестанской епархии**

После 1867 г., в первые годы существования Туркестанского генерал-губернаторства, состоявшего тогда из двух областей, православные церкви и духовенство подчинялись двум разным епархиям – Оренбургской (Сырдарьинская область) и Томской (Семиреченская область). Удаленность епархиальных центров создавала целый ряд неудобств. В 1868 г. первый туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман (на должности в 1867–1882 гг.) обратился к Св. Синоду с ходатайством об учреждении в границах генерал-губернаторства самостоятельной епархии. В 1871 г. положительное решение о ее организации было принято. Юрисдикция новой епархии распространялась и на военное духовенство.

Основной практической задачей, для решения которой создавалась епархия, в представлении Кауфмана, была отнюдь не миссионерская работа в среде коренного мусульманского населения, а облегчение «нравственной жизни» солдат и русских переселенцев.

С первых дней организации Туркестанской епархии Кауфман занял определенную и последовательную позицию по вопросу местопребывания епископа – им должен быть г. Верный (ныне г. Алматы, Республика Казахстан), областной центр Семиречья, а не столица генерал-губернаторства г. Ташкент. В свою очередь обер-прокурор Св. Синода граф Д.А. Толстой, напротив, считал, что и кафедра, и сам епископ, должны разместиться в Ташкенте. Кауфман писал Толстому: «...Я очень радуюсь учреждению здесь епархии», – продолжая при этом настаивать на своем первоначальном ходатайстве о нахождении епископской кафедры и самого епископа в Верном<sup>2</sup>. Такая позиция, – епархия как таковая нужна, но все ее символические и практические атрибуты должны находиться за пределами столицы генерал-губернаторства, – не была конечно простым капризом Кауфмана. Она так же не означала, что он не желал процветания православия в Туркестане. Просто Кауфман принадлежал к той части имперского истеблишмента, которая придерживалась дискурса «*прагматической конфессиональности*». Этот дискурс был продиктован не модными тенденциям, а политической целесообразностью.

Размещение в Ташкенте епископской кафедры и возведение кафедрального собора, по мнению Кауфмана, могли осложнить отношения русской власти с мусульманской уммой. Кроме того, именно в Семиреченской области на тот момент проживала основная часть православного на-

---

<sup>1</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1754; 2004; 2123; 2183; 2246; 2307; 2553; 2676; 2737; 2767.

<sup>2</sup> Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6464. Л. 1.

селения. Его деятельность на новом месте и была призвана облегчить пастырское слово.

Генерал-губернатору удалось настоять на своем. 26 февраля 1872 г. граф Толстой сообщил, что царь соизволил повелеть «местопребывание преосвященному епископу Туркестанскому» иметь в Верном<sup>3</sup>.

Кауфману приписывают ставшее впоследствии знаменитым высказывание о том, что он не допустит в Ташкенте «ни архиерея, ни жандармов». На православное миссионерство, и на христианское миссионерство вообще, среди коренного мусульманского населения был наложен запрет<sup>4</sup>. Поэтому проводимая миссионерская деятельность епархии была направлена в сторону так называемых сектантов (молокан, толстовцев, баптистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы и др.), раскольников-старообрядцев и язычников (таковыми, например, считались исповедовавшие буддизм калмыки, переселившиеся в Семиречье в 1870–1880-х гг. из Китайского Туркестана (Остроумов, 1879)). По мнению С. Пейруза, опасаясь реакции со стороны местных мусульман, российская власть стремилась дистанцироваться от всякого намека на религиозную колонизацию (Пейруз, 2005, с. 150). Современные православные исследователи считают, что нахождение епархиальной резиденции не в центре края, а на самой окраине – в Верном, говорит о пренебрежительном отношении тогдашних властей края к церковным нуждам (Сальников, 2015, с. 55).

Однако все эти превентивные меры со стороны, в первую очередь военных властей (регион находился под прямым управлением Военного министерства), не могли запретить Св. Синоду рассчитывать в будущем на отмену или неисполнение столь жестких запретов. Пусть не сразу, тем не менее в отношении некоторых категорий коренного населения (прежде всего кочевого) новых имперских территорий Св. Синод планировал приступить к миссионерской деятельности.

Удалось ли реализовать эти далеко отстоявшие, но далеко шедшие планы? Ответ – лишь в гомеопатическом, сверхмалом объеме. Главной причиной стали даже не названные выше рычаги сдерживания и отсутствия средств, а отсутствие подготовленных миссионерских кадров, способных работать в условиях региона и быть конкурентоспособными в борьбе за сердца неопитов с местными муллами. Более того, в отчете за 1916 г. мы видим откровенное признание епископа Иннокентия (Пустынского), что главная задача, стоящая перед Туркестанской епархией, – это «оградить свою паству от иноверного влияния», как от так называемых сектантов, так и от влияния ислама<sup>5</sup>. Это значит, что епархия, по сути, даже не начав «наступления», перешла к глухой «обороне», причем не только от ислама.

---

<sup>3</sup> НА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6464. Л. 5.

<sup>4</sup> НА РУз. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 125. Л. 39.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 54.

Далеко не все последующие главные начальники края были столь же категоричны в вопросе места пребывания епископа. Однако в случае «сбоя в системе» на защиту «генеральной линии» мог встать более высокопоставленный военный чиновник, например, военный министр генерал А.Н. Куропаткин. Так, епископ Димитрий (Абашидзе) сетовал на то, что А.Н. Куропаткин не терпел туркестанских владык, и «архиепископ, по временам только, в качестве гостя, являлся в главном городе вверенной ему епархии»<sup>6</sup>. На волне ужасов восстания 1916 г. в Семиречье владыке Иннокентию (Пустынскому) удалось убедить Св. Синод и все того же генерала А.Н. Куропаткина, в то время туркестанского генерал-губернатора, в необходимости перенести кафедру из Верного в Ташкент. Справедливости ради стоит сказать, что не все епископы горели желанием сменить место пребывания.

Первым архиереем Туркестанской епархии стал Софония (Сокольский, 1871–1877 гг.) – опытный церковный дипломат, служивший в Константинополе, Риме, Персии и на Кавказе, епископ Новомиргородский и викарий Херсонской епархии. Архиерей стал носить титул Туркестанский и Ташкентский. К моменту приезда владыки Софонии в Верном служили 3 священника.

Владыка Софония и Кауфман не нашли общего языка. У владыки тоже была своя стратегия поведения, которой он остался верен до конца своих дней. Несмотря на преклонный возраст, тяжелый жаркий климат, огромные расстояния и крайне слабое на тот момент развитие транспортных коммуникаций, Софония совершал поездки по епархии. Так, прибыв 24 мая 1872 г. в Верный, уже 3 июня 73-летний владыка был в Ташкенте. Далее епископ посетил Самарканд и Катта-Курган. На обратном пути, в Джизаке, он заболел холерой. Врачам в Ташкенте с большим трудом удалось спасти ему жизнь.

Этот эпизод как нельзя лучше демонстрирует нам, какое, без всякого преувеличения, подвижническое служение требовалось в крае и от епископа, и от приходского духовенства. Далеко не все и не всегда были к этому служению готовы. Об этом красноречиво свидетельствуют епархиальные отчеты. Пьянство в среде туркестанского епархиального духовенства, даже в сравнении с невысоким образовательным уровнем (еще одной местной бедой), было, пожалуй, самой серьезной проблемой. При церквях учреждались *общества трезвости*, но эта мера не снижала остроты ситуации. Так в отчете владыки Паисия (Виноградова) за 1903 г. читаем – настоятель Ташкентского Свято-Николаевского женского общежитного монастыря (ныне – Свято-Троице-Никольский женский монастырь) (основан в 1893 г.) сильно пьет<sup>7</sup>. Спустя пять лет в 1907 г. читаем в отчете владыки Димитрия (Абашидзе): «Благодарение Господу Богу – часть духовенства, позволявшего себе иногда в минувшие годы напиваться на глазах своих прихожан, теперь

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2266. Л. 20 об.–21.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2004. Л. 9 об.

бросило этот пагубный, заразный и роняющий авторитет пастыря обычай»<sup>8</sup>. Однако, знакомясь со следующими его отчетами, понимаем, что пагубная привычка оказалась сильнее, чем предполагал епископ.

После 1900 г. была проведена резкая грань между церковным и военным духовенством. Военное духовенство и военные церкви перешли в ведение *протопресвитера военного и морского духовенства* Военного министерства империи. Разделение привело к нежелательному явлению под названием «двоевластие»: епископ и протопресвитер, консистория и правление протопресвитера. Для Туркестанской епархии это событие стало рубежным. Отчеты после 1900 г. передают состояние серьезного конфликта – «военный протопресвитер свободен от ока епископа»<sup>9</sup>. А самое главное – военным священникам достались самые богатые приходы – городские и железнодорожные. В результате, одна из самых бедных епархий Российской империи стала еще беднее.

В отчете за 1907 г. владыка Димитрий (Абашидзе) называет военное протопресвитерство «военным свечным заводиком», за счет которого обогащается протопресвитерство. «Не могу сдержаться, – пишет владыка, – слишком уже горько и обидно!»<sup>10</sup> После разделения, по мнению владыки Иннокентия (Пустынского), местная администрация «начала обнаруживать некоторую теплорядность к делам церковно-приходским»<sup>11</sup>.

Это слово – *теплорядность* – мы воспринимаем и используем как термин, который, на наш взгляд, емко и полно отражает суть сформировавшегося к 1910-м годам отношения туркестанской администрации, прежде всего генерал-губернаторов, и Военного министерства, в лице военных министров, к епархии и владыкам.

Туркестанское генерал-губернаторство увеличивалось территориально. К концу XIX столетия оно состояло из 5 областей – Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской. Управлять такой огромной епархией из Верного, города, не имевшего железнодорожного сообщения ни с одним населенным пунктом края, с каждым годом становилось все тяжелее. Возникла идея разделить епархию на две части – Семиречье и Туркестан.

18 ноября 1916 г. Св. Синод одобрил проект разделения Туркестанской епархии (Дорофеев, 2014, с. 20).

### **Отчеты: авторы, форма, содержание**

Как отмечалось выше, для подготовки отчета нужны были два основных источника информации – информация с мест от приходских священников и личные впечатления владыки после поездок по епархии. Ежегод-

---

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 9.

<sup>9</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 21 об.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 21 об.

<sup>11</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 9.

ная ревизия духовных правлений, монастырей и приходов считалась важнейшей в числе служебных забот архиереев. Эту форму контроля и Св. Синод, и некоторые архиереи признавали едва ли не главной (Смолич, 1996, с. 307). Однако далеко не всем туркестанским владыкам удавалось это делать регулярно.

Своеобразным «медвежьим углом» и «притчей во языцех», судя по отчетам, для туркестанских епископов в начале XX в. была Закаспийская область. Так, в отчете за 1914 г. владыка Иннокентий (Пустынский) особенно подчеркивал, что Закаспийская область нуждалась в особом надзоре. Помимо сектантов и сепаратистов (так владыка называл несогласных с ним), в области было большое количество политических ссыльных – революционеров. Об активном участии железнодорожных рабочих Закаспийской железной дороги в революции 1905–1907 гг. владыка Димитрий (Абашидзе) писал в отчете за 1907 г.<sup>12</sup>

При этом важной особенностью религиозной жизни области была взаимная терпимость, поскольку основная масса мусульман (за исключением персов и азербайджанцев) проживала в сельской местности, а христиане были преимущественно сосредоточены в городах (Григорянц, 2000, с. 122–144).

До 1900 г., в религиозном смысле, область подчинялась Грузинскому экзархату. Ситуация в Грузии была непростой, поэтому никто из экзархата за 20 лет область ни разу не посетил, ограничиваясь перепиской и отправлением по почте *антиминсов* для открывавшихся храмов. Став частью Туркестанского генерал-губернаторства в 1899 г., область перешла в подчинение Туркестанской епархии. Территория имела важнейшее военно-стратегическое значение, поэтому железная дорога была построена здесь раньше, чем в Туркестане. Однако ее наличие не решало проблемы коммуникации с Верным. Когда область еще подчинялась Грузинскому экзархату, Туркестанская епархия оказывала ей помощь: был пущен «вагон-церковь» по маршруту «Асхабад – Самарканд» (Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким), 2000, с. 164–165). Асхабадцы поддерживали ташкентцев в желании перенести епархиальную кафедру в Ташкент, ведь помимо всего прочего, Ташкент, в отличие от Верного, имел железнодорожное сообщение с Закаспийской областью. В качестве протеста православное население и духовенство Закаспийской области были готовы вновь уйти обратно «за Каспийское море», то есть сменить епархиальное подчинение.

Согласно отчетам, Закаспийская область была обуреваема «сектантами» и доморощенными «сепаратистами» от православия<sup>13</sup>. Главным «сепаратистом», по мнению владыки Иннокентия (Пустынского), был асхабадский протоиерей Михаил Колобов.

---

<sup>12</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 13.

<sup>13</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 3 об.

Интересно, что деятельность Колобова, уже в наши дни, митрополит Владимир (Иким) оценивал диаметрально противоположным образом: «В условиях, когда Закаспий пребывал без полноценного архиерейского возглавления, успехи церковного строительства в этом краю явились во многом заслугой благочинных его приходов – протоиереев Алексия Танашевича, Василия Покровского, Михаила Колобова» (Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким), 2000, с. 164–165).

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать исследователю при работе с отчетами, является продолжительность пребывания архиерея на кафедре. Чем дольше продолжалась его архиерейская служба, тем глубже была степень погруженности в региональную специфику и проблемы. А самое главное – успевал сформироваться некий стратегический план по развитию епархии, и было время на его реализацию. Что тоже немало важно – выстраивались, более или менее удачные, отношения со светской властью. И конечно, не стоит забывать об уровне не только богословской, но и общей подготовки владыки. Все эти нюансы нашли отражение в отчетах и влияли на расстановку коннотаций, оценки и выводы их составителей.

В этой связи несколько слов нужно сказать о правящих архиереях Туркестанской епархии в рассматриваемый нами период. Важное обстоятельство, которое сразу обращает на себя внимание, ни один из них не имел специальной востоковедческой подготовки. Это, конечно, не могло не сказываться на состоянии дел. В случае с владыкой Софонией (Сокольским) это компенсировалось богатым опытом дипломатической службы на Востоке. Только два последних туркестанских владыки, Димитрий (Абашидзе) и Иннокентий (Пустынский), имели опыт служения в епархиях, где большинство составляло неправославное население.

Епископ Аркадий (Карпинский) был предстоятелем Туркестанской кафедры во время Андижанского восстания 1898 г., имевшего ярко выраженную религиозную подоплеку в форме газавата. Его усилиями в епархии было открыто 22 новых прихода, 20 церковно-приходских школ, продолжал развиваться Свято-Троицкий мужской монастырь на озере Иссык-Куль, основанный в 1881 г.

Преосвященный Паисий (Виноградов) в разгар революционных событий в крае подал прошение об уходе на покой и в начале 1906 г. покинул епархию. Сделал он это настолько спешно, что даже не успел подготовить отчет в Св. Синод за 1905 г. Поэтому отчет готовил только что принявший епархию владыка Димитрий (Абашидзе). Паисий (Виноградов), и не только он, поднимал вопрос об открытии в крае духовного учебного заведения, слушатели которого набирались бы из местной православной среды и оставались бы после его окончания служить здесь же. Это, по мнению епископа, сплотило бы ряды местных пастырей и решило бы кадровую проблему, стоявшую крайне остро<sup>14</sup>. Однако этим мечтам не суждено было осуществиться.

---

<sup>14</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 10–10 об.

Самым подготовленным, на наш взгляд, к служению в Туркестане был епископ Димитрий (Абашидзе) – наследник княжеских родов Абашидзе и Багратуни, выпускник юридического факультета Императорского Новороссийского университета в Одессе и Киевской духовной академии. Он был ректором Александровской Ардонской миссионерской духовной семинарии во Владикавказской епархии. Ему приходилось непосредственно соприкасаться с исламом и мусульманами на Северном Кавказе. В первый же год его пребывания на Туркестанской кафедре, в 1906 г., начал издаваться православный журнал – «Туркестанские епархиальные ведомости».

Составленные им отчеты отличаются глубиной анализа, пониманием ситуации в регионе в целом и формулированием стратегии развития как епархии, так и Туркестана. Много внимания в составленных им отчетах уделено проблемам русского крестьянского переселения в Туркестан. У него было много вопросов: кто переселяется, почему, как складываются отношения с местным населением и во что это в итоге может вылиться<sup>15</sup>.

«Не читают!» – не раз сетовал владыка, говоря о туркестанских священниках. Организовав в 1906 г. издание журнала «Туркестанские епархиальные ведомости», спустя год в отчете епископ напишет о необходимости создать *благочинническую библиотеку*<sup>16</sup>. Его волновали не только вопросы развития духовного образования в епархии, но и состояние церковно-приходских школ.

Важная деталь, так же очень красноречиво характеризующая владыку Димитрия (Абашидзе), – вставляя в свои отчеты полностью или частично отчеты благочинных, он всегда указывал авторство.

В 1912 г. место туркестанского владыки занял Иннокентий (Пустынский). Родившийся в глухом вологодском селе, он был человеком, получившим блестящее духовное образование. До назначения на Туркестанскую кафедру он служил на Аляске и Алеутских островах. В 1906 г. встречался в Белом доме с президентом США Теодором Рузвельтом, где, помимо прочего, обсуждался вопрос о «просвещении туземцев» (Сальников, 2015, с. 53). С 1909 г. был епископом Якутским. Приехав в Туркестан, новый владыка писал о своем «не очень отрадном впечатлении» от епархии после ее объезда, поскольку христианская и русская культурная жизнь представляла в крае, по его мнению, лишь отдельные оазисы<sup>17</sup>.

Иннокентий (Пустынский) остался в истории и в народной памяти неоднозначной фигурой. Как отмечалось выше, в конце 1916 г., он добился переноса кафедры в Ташкент. Однако в феврале 1917 г. в стране случилась революция, и идея переезда утратила привлекательность. Епископ попытался остаться в Верном, после чего был поднят вопрос о недоверии

---

<sup>15</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2183. Л. 15–15 об.

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 11.

<sup>17</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 2.

епископу. Но даже после этого владыка не хотел покинуть Верный, хотя сделать это ему все же пришлось. Пути Господни неисповедимы. В 1933 г. Иннокентий (Пустынский) был арестован и сослан в бывший Верный, тогда уже Алма-Ату. В 1937 г. его расстреляли (Сальников, 2015, с. 55–56).

В своем наиболее структурированном и детализированном виде форма ежегодного отчета в Туркестанской епархии сложилась в период пребывания на кафедре владыки Димитрия (Абашидзе). Она включала в себя в среднем 15 основных разделов и выглядела следующим образом: введение; личный состав консистории; попечительство о бедных духовного звания; о благочиниях и благочинных (оценка качества должностных действий); проведение ревизий епархиальных присутственных мест; замечания о состоянии благочиннического надзора; открытие и закрытие приходов; монастыри; церкви (включая информацию об их строительстве, состоянии надзора за ними через благочинных, избыток или недостаток церквей в конкретных населенных пунктах, состояние церковного писмоводства); больницы и богадельни; духовенство; паства; катехизические поучения; церковно-приходские школы; заключение.

Эта форма отличается от отчетов, составлявшихся, например, владыкой Паисием. Отчеты последнего представляют собой сумму отчетов по каждому населенному пункту Туркестанской епархии.

Были еще две напрямую связанные между собою темы, касающиеся отношения к исламу в Туркестане и миссионерской деятельности. Так как этим темам мы уделяли внимание в других публикациях, не будем на них останавливаться подробно. Отметим только, что ощутимо больше внимания этим вопросам уделяли владыки Димитрий (Абашидзе) и Иннокентий (Пустынский) в 1906–1916 г. Накануне Первой мировой войны в епархии появились два штатных миссионера: противосектанский и противораскольнический миссионер священник В. Ильин и противомусульманский – протоиерей Е. Елисеев. Жили оба миссионера в Ташкенте<sup>18</sup>.

Уместно сказать, что туркестанское православное духовенство к проживающим в пределах епархии католикам и протестантам относилось «с такой же осторожностью и вниманием», как к мусульманам, отмечая при этом их хорошее отношение к православной церкви<sup>19</sup>.

Нравственный облик и воцерковленность паствы, которую владыкам приходилось в Туркестане окормлять, были очень далеки от среднероссийского стандарта приемлемости. Значительная часть переселенцев, прежде всего семиреченские казаки, были выходцами из Сибири. Туркестанские владыки не раз и не два отмечали в отчетах, что в Сибири с православием плохо – раскольники, много сект. Эти привычки и взгляды «пере-

---

<sup>18</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 32.

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1754. Л. 63 об.

селенцы впитали там с молоком матери» и привнесли их на туркестанскую почву<sup>20</sup>.

Вообще образ «туркестанской паствы» или даже конкретнее – «среднестатистического прихожанина» – занимает важное место в отчетах Туркестанской епархии. Образ лишен романтизма, преобладают критические оценки. Владыка Иннокентий (Пустынский) выделял три категории православных прихожан Туркестанской епархии: старожилы – «сохранили отеческие предания православной Руси»; новоселы – многие из них участвовали в революционных событиях и в лучшем случае были безразличны к религии; казаки – «ленивы и к хозяйству, и к церкви». «Очень портятся, – сетовал епископ, – молодые крестьяне, побывавшие в казармах. Нередки разговоры среди них о том, что нужно перевешать всех попов. В казармах заражаются сектантством и приносят затем его в свою деревню»<sup>21</sup>.

Основополагающим, как для светской власти, так и для власти духовной, было стремление к неуклонному росту численности православного населения. В туркестанских реалиях оно могло значительно увеличиваться только за счет переселения из других регионов страны. Ниже мы приводим таблицу, составленную на основе данных, представленных в ежегодных отчетах, которая отражает динамику этого процесса.

**Таблица 1.** Численность православного населения  
в Туркестанской епархии (1898–1916 гг.)

**Table 1.** The size of orthodox population in the Diocese of Turkestan (1898–1916)

| Год       | Численность православного населения |
|-----------|-------------------------------------|
| 1898      | 153535                              |
| 1907      | 191370                              |
| 1908/1909 | 200000                              |
| 1911      | 257592                              |
| 1912      | 286027                              |
| 1914      | 357423                              |
| 1915      | 386458                              |
| 1916      | 378790                              |

Важная деталь – в отчете за 1914 г. православных по приходским документам 357423 человека. Далее следует уточнение, что на самом деле православных в крае порядка 700000, в том числе в Семиречье их 400000<sup>22</sup>. Подобного рода сомнения относительно численности православного населения в Туркестане присутствуют и в отчете за 1916 г.: «численность прихожан» – 378790 человек, а количество проведенных крещений

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 12.

<sup>21</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 62.

<sup>22</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 2.

дало основание предположить, что действительное количество русского населения около 800000 (не включая войска)<sup>23</sup>.

В обоих случаях мы видим значительные расхождения. Такая «двойная статистика», возможно, связана с Первой мировой войной и прибытием в Туркестан большого количества беженцев и военнопленных австро-венгерской армии, среди которых было немало православных (русинов, сербов и т.д.).

Шли годы. Епархия росла. Отчеты отражают эти процессы. К 1905 г. в епархии было 108 церквей<sup>24</sup>. Только за один 1914 г. было открыто 11 новых переселенческих приходов<sup>25</sup> и начато строительство 23 церквей и 26 молитвенных домов<sup>26</sup>. Эту динамику хорошо передают ежегодные отчеты.

С другой стороны, в отчете владыки Димитрия (Абашидзе) за 1905 г. читаем: кадров нет, в монастырской школе на Иссык-Куле вместе с русскими обучаются всего несколько киргизских мальчиков. Монастырь очень беден. Чтобы вывести его из кризиса и сделать центром миссионерства в Туркестане, нужно по 3 тыс. в год в течение 10 лет<sup>27</sup>. В 1914 г. в отчете епископ Иннокентий (Пустынский) сетует на отсутствие «собеседований с туземцами», не было ни одного случая крещения мусульман, даже школу для киргизских мальчиков закрыли после разрушительного Семиреченского землетрясения 1910 г. (произошло 22 декабря 1910 г. по старому стилю)<sup>28</sup>. В 1915 г. новое здание миссионерской школы построили, занятия возобновились, однако учителей не хватало (война), а назначать туда учительницу было неудобно<sup>29</sup>.

Судя по отчету за 1907 г., власть светская и духовная не всегда находили общий язык и в вопросах строительства новых церквей и открытия новых приходов. «Ни в одном решительно городе Ферганской области, – читаем мы у владыки Димитрия (Абашидзе), – за исключением г. Коканда, чему я обязан исключительно московским купцам и их доверенным, выстроившим церковь и материально поддерживающим как храм, так и притч при нем, я не имею ни одного прихода и едва ли добьюсь скоро завести в этих городах какую-нибудь приходскую организацию. Ибо нет и не может оказаться здесь священника, желающего помочь мне в этом»<sup>30</sup>. Текст передает ощущение личной обиды, нанесенной владыке военным губернатором Ферганской области генералом В.Н. Сусаниным<sup>31</sup>.

---

<sup>23</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 2.

<sup>24</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 7 об.

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 14.

<sup>26</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 27 об.

<sup>27</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 6–6 об.

<sup>28</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 23 об.

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2737. Л. 22 об.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 26.

<sup>31</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 27.

Всех без исключения туркестанских епископов беспокоил кадровый вопрос. В 1912 г. штатная численность консистории составляла всего 24 человека<sup>32</sup>.

В составе епархиального духовенства в 1912 г. не было ни одного человека с полным высшим образованием, если не считать нескольких законоучителей, приглашенных из светских учебных заведений. С полным средним образованием – 71, с низшим – 199, с домашним – 29 человек<sup>33</sup>.

Регион был тем местом, где межконфессиональные/межнациональные отношения могли обостриться в любой момент. В отчете за 1908/1909 г. владыка Димитрий (Абашидзе) отмечал, что между русскими и «туземцами» вражды не замечается, но и нет особенного сближения<sup>34</sup>.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

К сожалению, объем статьи не позволил нам подробно останавливаться на целом ряде интересных вопросов как епархиальной жизни, так и жизни Туркестанского генерал-губернаторства.

Опираясь на структурный анализ ежегодных отчетов туркестанских епископов конца XIX – начала XX в., можно обоснованно оценить информативный и источниковедческий потенциал отчетов как крайне высокий.

Необходимо отметить, что в организации управления епархией мы во многом видим повторение проблемы управления Туркестанским генерал-губернаторством – огромная, труднодоступная территория, – которая лишала стабильности систему светского государственного управления Туркестанским генерал-губернаторством, точно так же создавала сложности в управлении духовной жизнью православного населения края.

### **Конфликт интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### **Conflict of interests**

The author declares no relevant conflict of interests.

## **ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ**

1. Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX – начало XX веков). Сборник документов и материалов / сост.: З.Т. Садвокасова, Б.Т. Жанаев, М.Р. Сатенова, Р.Е. Оразов, С.К. Рустемов. Алматы: Литера-М, 2021. 480 с.

2. Русская православная церковь в центральноазиатских окраинах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов / под общей ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул: АЗБУКА, 2017. 426 с.

---

<sup>32</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 3.

<sup>33</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 43 об.

<sup>34</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2307. Л. 21–21 об.

3. Туркестанская епархия в документах и комментариях. 1867–1918 гг. / сост.: Р.В. Дорофеев, О.А. Илюшкина, Т.К. Стеклова. Ташкент: ИПК «Глосса», 2017. 272 с.

## ЛИТЕРАТУРА

*Александр (Могилев), митрополит.* Преосвященный Александр (Кульчицкий), православный миссионер (1826–1888). М.: Наша Родина, 2012. 301 с.

*Асанова С.А.* История Православной Церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. 212 с.

*Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким).* Большой полет крылатого коня: Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2000. 221 с.

*Владимир (Иким), митрополит.* По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011. 752 с.

*Григорянц В.Е.* Из истории армян в Туркестане // Диаспоры. 2000. № 1–2. С. 122–144.

*Дорофеев Р.* На пути из Верного в Ташкент. К истории перенесения Туркестанской кафедры в конце XIX – начале XX в. // Восток свыше. 2014. № 3. С. 13–27.

К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.) / сост.: Л. И. Жукова. Ташкент: Узбекистан, 1998. 270 с.

*Котюкова Т.В.* «Мусульманский вопрос» и «православный ответ» в имперской политике России в Туркестане // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006070-6>

*Литвинов П.П.* Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 1996. 226 с.

*Мазуренко С.А.* Эволюция русского православия в условиях Средней Азии: дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1990. 156 с.

*Озмитель Е.Е.* История православной культуры Киргизии: середина XIX века – 1917 год: дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2011. 412 с.

*Остроумов Н.П.* Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань: Тип. ун-та, 1879. 116 с.

*Пейруз С.* Изменение религиозного спектра в Центральной Азии: союз между исламом и православным христианством // Казанский федералист. 2005. № 1(13). С. 160–169.

*Сальников А.* Архиепископ Иннокентий (Пустынский): жизнь, отданная Богу // Благовестник. 2015. № 3. С. 53–56.

*Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. XVIII. Ч. I. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 798 с.

*Ульянова Е.С.* Ежегодные отчеты епархиальных архиереев как источник по истории Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2020. № 1 (66). С. 49–57.

*Флыгин Ю.С.* Деятельность Русской Церкви на ниве просвещения в Туркестанском крае // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 112–133. <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-00130>

*Хюсейин Шен, Туба Томбулоглу.* Начало XX века: национально-освободительные восстания и миссионерская деятельность в Туркестане // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Исторический факультет Национального университета Узбекистана – 90 лет: центр образования и науки». Ташкент, 2025. С. 657–662.

## REFERENCES

Alexander (Mogilev), Metropolitan. *His Grace Alexander (Kulchitsky), Orthodox missionary (1826–1888)*. Moscow: Nasha Rodina, 2012. 301 p. (In Russian)

Asanova S.A. *History of the Orthodox Church in Central Asia (second half of the 19th – early 20th centuries)*: diss. ... Candidate of Sciences in history. Tashkent, 2012. 212 p. (In Russian)

Archbishop Vladimir (Ikim) of Ashgabat and Central Asia. *The Great Flight of the Winged Horse: The Spiritual Heritage of Turkmenistan and Its Christian Traditions*. Moscow: Sovershenno Sekretno Collection, 2000. 221 p. (In Russian)

Metropolitan Vladimir (Ikim). *In the Footsteps of the Apostle Thomas: Christianity in Central Asia*. Moscow: M-Scanrus, 2011. 752 p. (In Russian)

Grigoryants V.E. From the History of Armenians in Turkestan. *Diasporas*. 2000, no. 1–2, pp. 122–144. (In Russian)

Dorofeev R. On the Way from Verny to Tashkent. On the History of the Transfer of the Turkestan See in the Late 19th – Early 20th Centuries. *The East from Above*. 2014, no. 3, pp. 13–27. (In Russian)

*On the history of Christianity in Central Asia (19th–20th centuries)*. Tashkent: Uzbekistan, 1998. 270 p. (In Russian)

Kotyukova T.V. "The Muslim Question" and the "Orthodox Response" in Russia's Imperial Policy in Turkestan. *Electronic Scientific and Educational Journal "History"*. 2019, vol. 10, Iss. 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006070-6> (In Russian)

Litvinov P.P. *Blagovest over the Lands of Islam: Russian Turkestan (Based on Archival, Legal, and Other Sources)*. Yelets: Bunin Yelets State University, 1996. 226 p. (In Russian)

Mazurenko S.A. *Evolution of Russian Orthodoxy in the Conditions of Central Asia*: diss. ... Candidate of Sciences in history. Tashkent, 1990. 156 p. (In Russian)

Ozmitel E.E. *History of the Orthodox Culture of Kyrgyzstan: the Mid-19th Century – 1917*: diss. ... Doctor of Sciences in history. Bishkek, 2011. 412 p. (In Russian)

Ostroumov N.P. *Chinese Emigrants in the Semirechye Region of the Turkestan Territory and the Spread of Orthodox Christianity Among Them*. Kazan: University Press, 1879. 116 p. (In Russian)

Peyrouse S. Changing Religious Spectrum in Central Asia: The Alliance Between Islam and Orthodox Christianity. *Kazan Federalist*. 2005, no. 1 (13), pp. 160–169. (In Russian)

Salnikov A. Archbishop Innocent (Pustynsky): A Life Dedicated to God. *Blagovestnik*. 2015, no. 3, pp. 53–56. (In Russian)

Smolich I.K. *History of the Russian Church. 1700–1917*. Moscow: Spaso-Preobrazhenie Valaam Monastery Publ., 1996. Book XVIII. Part I. 798 p. (In Russian)

Ulyanova E.S. Annual Reports of Diocesan Bishops as a Source for the History of the Vologda Diocese of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of*

*the Ryazan State University named for S.A. Yesenin*. 2020, no. 1 (66), pp. 49–57. (In Russian)

Flygin Yu.S. The activities of the Russian Church in the field of enlightenment in the Turkestan Region. *Christianity in the Middle East*. 2022, vol. 6, no. 2, pp. 112–133 <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-00130> (In Russian)

Hüseyin Şen, Tuba Tombuloglu. Early 20th Century: National Liberation Uprisings and Missionary Activity in Turkestan. *Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference "The History Faculty of the National University of Uzbekistan – 90 Years: Center for Education and Science"*. Tashkent, 2025. Pp. 657–662. (In Russian)

#### **Информация об авторе:**

**Котюкова Татьяна Викторовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории международных отношений и интеграции академической науки и образования, Институт всеобщей истории РАН (Москва, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: [kotyukovat@mail.ru](mailto:kotyukovat@mail.ru)

#### **About the author:**

**Tatyana V. Kotyukova** – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of History of International Relations and Integration of Academic Science and Education, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: [kotyukovat@mail.ru](mailto:kotyukovat@mail.ru)

**Поступила в редакцию / Received** 19.02.2026

**Поступила после рецензирования / Revised** 13.04.2026

**Принята к публикации / Accepted** 18.05.2026